Его похитили. Его, Кучики Бякуя, наследника и гордость клана Кучики, четвертого места 6-го дивизиона, похитили, пока его похитители раздумывали, убить его или выкупить. К тому же его держали в подвале заброшенного склада, а похитители состояли из пары головорезов, которых он должен был победить с завязанными глазами и со связанными за спиной руками, и невысокого толстого жалкого мужчины средних лет, который, учитывая огромное количество аляповатых и некачественных золотых украшений на нем, выглядел так, как будто у него что-то не в порядке с головой.

Бьякуя подумал, что никогда в жизни не был так унижен.

"Нашли его на опушке леса. Выглядело как нападение на дупло. Остальные были мертвы. Он был жив, едва-едва, и мы решили, что за него можно выручить неплохую цену. Но он все равно сумел оказать чертовски сильное сопротивление", - объяснял один из мужчин Осиро-что-то-там. Бьякуя безжалостно подавил нахлынувшую на него волну горя и сосредоточился на гневе. Он не надеялся, что они выживут после разлуки, но... для траура будет время позже. Сейчас горе никому не поможет. "Где же сэнсэй? Порезы болят, а Уэно, похоже, скоро свалится".

"Если бы ты не решил сделать такую глупость, тебя бы вообще не ранили, так что смирись!" крикнул Оширо. Ками помоги ему, его голос причинял Бьякуе больше боли, чем все остальные травмы вместе взятые. "Посмотри, в какую ситуацию ты меня загнал! Я не могу его отпустить: как только я это сделаю, он приведет остальных прямо к нам. И подкупить его тоже не могу - у него карманных денег больше, чем я вижу за месяц. Отпустить его нельзя... но что мне с ним делать? Если я убью его... но что, если его начнут искать?"

Это было нехорошо. Любой шинигами, стоящий своего занпакуто, знал, что чем отчаяннее враг, тем он опаснее. Чувствуя, как в его нутре зарождаются первые зачатки паники, Бьякуя решил заговорить, горячо надеясь, что угроза образумит этого идиота.

"Если ты убьешь меня, моя семья никогда не оставит это без внимания. Они выследят вас всех до единого". А потом его Дзии-сама найдет способ воскресить его и, возможно, снова убьет, причем мучительно, за то, что он так опозорил клан Кучики. По крайней мере, он чувствовал некоторое успокоение, зная, что его семья отомстит за его смерть. Никто из здешних ублюдков не уйдет от возмездия. Оширо нахмурился, наклонившись вперед так, что его лицо оказалось прямо напротив лица Бьякуи. От его дыхания пахло дешевым сакэ и тухлой рыбой. Бьякуя слегка поморщился, изо всех сил стараясь откинуться назад.

"Да? Но мертвые не умеют говорить, и даже шинигами не могут читать мысли. Они никогда не смогут доказать, что это сделал я". Он держал нож под подбородком Бьякуи, и в его голосе звучало дикое, жестокое удовлетворение. Несомненно, он упивался чувством власти, которое испытывал, когда шинигами, да еще и очень высокого ранга, оказывался в его власти. Бьякуя поднял лицо, не желая быть запуганным кем-то вроде Оширо. Смерть... это то, с чем он мог смириться. А поддаться этому жалкому червю? Он мог угрожать ему смертью миллион раз, а Бьякуя все равно не боялся бы его.

"Осиро-сама, вы звали меня?" - мягко вмешался голос из передней части комнаты. Бьякуя и Оширо слегка вздрогнули - ни тот, ни другой не заметили, как вошел кто-то еще. В глазах

Оширо мелькнуло узнавание, и широкая развратная улыбка расплылась по его лицу, когда он снова встал. Через несколько секунд Бьякуя понял, что это была попытка по-джентльменски вежливо улыбнуться. Он с отвращением закрыл глаза, а затем повернулся, чтобы изучить маленькую фигурку, стоящую рядом с дверью.

Первое, что он заметил, - это то, как... неуместно она выглядит здесь, на грязном складе, в окружении людей, потерявших всякую честь десятилетия назад. Спина прямая, осанка ровная, подбородок поднят в почти бессознательном жесте превосходства - он встречал дворян, которые не могли сравниться с ней по достоинству. По тому, как человек стоит, можно многое узнать о нем, сказал однажды его дед. Девушка, стоявшая перед ним, носила уверенность как плащ, ее манеры требовали уважения. Для той, кто на вид едва достигала пяти футов, весила около девяноста фунтов и была едва старше подросткового возраста, это было весьма впечатляюще.

"Что-то случилось?" Она спросила, обводя комнату большими фиалковыми глазами, а затем ненадолго встретилась с его глазами. Ее голос был низким, холодным и отстраненным, в нем не было ни намека на любопытство. На самом деле, войдя в комнату, он не заметил, чтобы она проявила хоть какое-то удивление. Ее спокойная безмятежность почти не уступала спокойствию Уноханы.

"Ах, сэнсэй", - промурлыкал Оширо. "Как видите, возникли небольшие проблемы, но это не повод для беспокойства. Прошу прощения за то, что отнимаю у вас время, но несколько моих подчиненных ввязались в небольшую стычку. Если вы не возражаете?"

"Не стоит извиняться, Осиро-сама. Всегда рад помочь". Бьякуя был вынужден поаплодировать ее самообладанию. Улыбка выглядела почти искренней. На ее лице промелькнуло сосредоточенное выражение, а затем ее руки озарились очень знакомым зеленым свечением. Бякуя вздрогнул, глаза его расширились. Несомненно, это было исцеляющее кидо, подумал он, наблюдая, как она медленно сшивает довольно глубокую ножевую рану одного из нападавших. По крайней мере, теперь он знал, почему к ней обращаются с таким уважительным титулом и почему она так спокойно общается с преступниками в четыре раза больше ее. Вероятно, ее специальные навыки обеспечивали ей определенную защиту. Вопрос был в том, как, черт возьми, она вообще смогла им воспользоваться? Для этого требовалось не только высокий уровень реяцу и контроля, но и глубокое знание человеческого тела, которым обладали не многие, и живое воображение. Сам Бьякуя мог овладеть лишь самыми элементарными кидо исцеления, так как же женщина из одного из беднейших районов Рукongая научилась этому?

Хотя, как он наблюдал, было очевидно, что она не так искусна, как члены четвертого отделения. Хотя она довольно эффективно использовала реяцу, ее применение больше походило на "просто починить - достаточно, чтобы кто-то остался жив", чем на какую-либо степень настоящей изощренности. Большинство ран впоследствии зарубцевались, и она использовала несколько мазей в сочетании с реяцу. Несколько раз Бьякуя чувствовал, что теряет сознание, но каждый раз упорно боролся с волной головокружения и усталости. Сейчас было не время засыпать, будь проклято сотрясение мозга. В тысячный раз за последний час он проклял дупло, в которое угодил, удачно попав в ребра (вероятно, сломав их не одно) и отправив его по воздуху в дерево. Он ненадолго потерял сознание, а когда пришел в себя, несколько бандитов рылись в его одежде в поисках денег. Двоих ему удалось вырубить, еще одного серьезно ранить, но в тот момент он страдал от сильного сотрясения мозга и истощения

реяцу, а четвертый выбил Сенбонзакуру из его руки, пока он боролся с тошнотой, и ударил рукоятью меча по затылку, который уже был в контузии. В следующее мгновение он очнулся связанным на этом забытом богом складе, а над ним нависал человек, который, вероятно, и послужил основой для клише "некомпетентный злодей".

http://tl.rulate.ru/book/103014/3577300